

Валерий Геворков

**ИСТОРИЯ
СПАСЕНИЯ
ОДНОЙ
СЕМЬИ**

Валерий Геворков

История спасения одной семьи

Православное издательство "Сатись"

2014

Геворков В. А.

История спасения одной семьи / В. А. Геворков — Православное издательство "Сатись", 2014

ISBN 978-5-7868-0060-4

Когда жить предельно тяжело, остается надежда на Бога, и Он не оставляет надеющихся на Него.

ISBN 978-5-7868-0060-4

© Геворков В. А., 2014
© Православное издательство
"Сатись", 2014

Содержание

История спасения одной семьи	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Валерий Геворков

История спасения одной семьи

*Допущено к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 11-106-0634*

История спасения одной семьи

«Религия даёт человеку духовный якорь, спасение, с таким чувством уверенности, которое он не может найти нигде больше».
Австрийский психоаналитик Виктор Франкл

Встреча с Никитой в нашей больнице произошла приблизительно в начале 1997 года. Записанная мною беседа осталась без окончания, так как Никита выписался. И пролежала бы эта запись не известно сколько времени, если бы мне не пришлось случайно встретиться со Светланой (его женой) спустя два года. На этот раз в одном из отделений нашей больницы лечился её свёкор. Как она процитировала его: «Отменно встретил праздник!» – с горькой улыбкой, опустив голову. Напомнив ей о наших встречах, я попросил её уделить мне время и ответить ещё на некоторые вопросы, чтобы завершить данный рассказ. На что она любезно согласилась.

Итак, больница: больные, страдания, капельницы, каталки, операции и подвижнический труд окружающих меня медиков. Мне предстояла консультация больного по имени Никита, которому врачи восстанавливали здоровье. Это был высокий, полноватый человек среднего возраста, немного сгорбленный, с редкими волосами на голове и сетью морщин вокруг впалых глаз. Обращали на себя внимание замысловатые наколки на некоторых частях тела.

– Вы по специальности художник? – спросил я.

– Нет, ответил он, улыбаясь, и прибавил – грешки молодости...

Слово за слово... и мы от телесных болезней перешли к его душевным переживаниям и прожитой жизни. Как сокрыта душа человека, и как в испытаниях и страданиях она может обнажаться и раскрываться с различных сторон. Медленно, с грустными нотками в голосе, Никита начал свой рассказ: – Да, молодость у меня была, если сказать буйной, значит, ничего не сказать. Учился, как все, специальность имею, в армии послужил. Всё шло своим чередом. Повстречал Свету, долго добивался её. Наконец, ближе к зиме поженились. А следующей осенью у нас родилась девочка, Ксюша. Конечно, мы были рады, и жизнь вроде протекала нормально, дочка подрастала. Но вот однажды Светлана с дочкой Ксюшей и бабушкой уехали на лето в деревню отдыхать. Я тоже должен был получить отпуск, и поехать к ним. Очень хотелось видеть их, соскучился.

* * *

В один из июльских вечеров мне позвонил мой старый товарищ, Вадим, которого я давненько не видел. Он сказал, что сейчас свободен и может вместе со мной провести выходные дни. Мы с ним собрались и съездили за город: загуляли, загудели! А в следующие выходные он снова пригласил меня в свою тёпленькую компанию, а там – картишки, да на деньги! Мне повезло, я был в выигрыше! И так мне понравилось таким лёгким способом “зарабатывать” месячную, а то и побольше, зарплату! Так я быстро втянулся в азарт, что не заметил, как стал проигрывать и по-крупному! Пришлось продавать вещи из дома. Света неоднократно звонила, спрашивая, когда я приеду. Конечно, стал врать да обманывать, отговариваться всякими небылицами... Женским чутьём она, наверное, почувствовала неладное и раньше срока вернулась домой, оставив дочку в деревне с бабушкой. Увидев, что в доме отсутствуют ценности и в особенности тёплые детские вещи, она поняла, что стряслось что-то ужасное. В истерике она закричала: “Как ты посмел продать и пропить детские вещи? Кто попутал тебя? Что ты натворил?” Упав головой на стол, она разрыдалась. Когда Света немного успокоилась, я рассказал ей всё, думая, что она меня поймёт. Но не тут-то было. От ужаса, который её объял, она выкри-

кивала сквозь слёзы слова об отсутствии у меня совести, о помрачении моего ума! И в своей истерике не могла придти в себя. Тогда я повернулся и ушёл из дома.

Ночевал у Вадима. В нашей компании были две-три женщины, с которыми мы могли проводить время. Постепенно наша группа стала помимо игры в карты выходить и на криминальную “дорожку”. Денежные проигрыши мы покрывали воровскими вылазками. И, вроде, всё сходило с рук. Когда я приходил домой после воскресных походов, Светлана, всхлипывая, говорила, что уйдёт от меня. Тогда я пригрозил ей, сказав, что “смотри, я и тебя проиграю”.

– Скажите, Никита, а у вас в это время не было хотя бы небольшого желания оставить эту зависимость?

– Нет, я был в полной власти этой страсти. Старался выигрывать побольше, а когда проигрывал, всё равно продолжал рисковать: авось пронесёт, а вдруг повезёт...

Никита помолчал. Затем стал осторожно проводить рукой под правой грудью, где виднелся грубый рубец. Прервав молчание, Никита продолжал: – Я вам уже говорил, что у меня было ножевое ранение в лёгкое. Врач сказал, что я потерял много крови и был на волоске между жизнью и смертью. Тогда в больнице Светлана для меня много своей крови отдала. Да так, что самой худо было. Она потом долго болела и медленно восстанавливалась.

– Никита, а ранение, которое вы перенесли, внесло ли какую-то ясность в вашу жизнь? – спросил я.

– Светлана думала, что после этого я одумаюсь, но мои друзья не оставляли меня. Светлана старалась оторвать меня от них, однако все её усилия были напрасны, потому что я сам хотел видиться с ними и продолжать свои игры до победного конца, не думая, что могу остаться голым или погибнуть. Она ещё боялась за меня потому, что наши похождения вышли за рамки карточных игр, я мог за соучастие в преступлениях сесть в тюрьму.

Как-то у меня появилась мысль задобрить Светлану, пригласив её на банкет. У одного нашего друга было сорокалетие. Для банкета мы облюбовали место, с бойкой музыкой и танцующими молоденькими красотками. В общем, всё, что надо. Когда я высказал ей это приглашение, она была удивлена и растерянно сказала, что посоветуется с бабушкой Ефросиньей.

– Никита, а у вас с Ефросиньей были хорошие отношения?

– Я с ней виделся не раз. Ну, о чём она могла сказать? Всё на путь истинный наставляла. А я ей отвечал, что, когда буду в вашем возрасте, я об этом подумаю: “Хочу в собственной жизни дышать полной грудью”. А она мне и говорит: “Смотри, дыши, но только задумайся, каким ты воздухом дышишь”.

Когда-то в день нашей свадьбы, Ефросинья подарила нам икону Спаса Нерукотворного. Она принесла Его к нам и поставила на купленном ею же небольшом столике. Когда Фрося разместила свадебный подарок, то, обратившись к нам, сказала: “Смотрите, мои дорогие, Кто всегда смотрит на вас, и старайтесь жить в любви, мирно и дружно. Молитесь Ему во всех радостях и бедах”. Первое время мы как-то прислушивались к её словам. А потом всё пошло у каждого по-своему. С бабушкой Фросей я не хотел видиться, стыдно было. Чаще с ней виделась Светлана.

– Никита, а Светлана приняла ваше приглашение на банкет?

– Она согласилась после того, как посоветовалась с бабушкой, и та отпустила её со мной. Видимо, боясь, чтобы я “не наломал дров” и “кабы, чего не вышло”.

Света, конечно, была ослеплена заведением, куда я её пригласил. А в середине пиршества, когда она кое-что увидела, опустила голову, стараясь не смотреть. После хорошей выпивки и закуски у всех развязались языки, и понеслось разноглосье. Вдруг кто-то из гостей выкрикнул: “Я всем задам головоломку! А ну-ка ответьте, что означает чёрный квадрат Малевича? Что находится за тёмной завесой? Отгадавшему правильно, обещаю денежную премию”. Тут каждый стал тараторить на свой лад, перебивая друг друга. Когда страсти улеглись, оста-

лось два, так называемых, претендента на премию: юбиляр Лаврентий и Гоша. Лавруша с видом знатока изрёк, что, мол, за чёрным квадратом он видит полную свободу со всеми радостями жизни и свободную любовь. Ещё ему кажется... кажется... – повторил он несколько раз, растягивая слово, что там за чёрной завесой стоит большой стол, на котором лучшие кулинарные кушанья и хорошо настоянные чёрные вина. От них долгое головокружение и взлёты под небо вместе с бабочками, которые здесь танцуют! Тут от восторга поднялся невообразимый рёв. Те, кто сидели рядом, подхватили и подняли юбиляра вместе со стулом так, чтобы все видели Лаврентия. А он от неожиданных почестей размахался руками, словно крыльями, имитируя полёт, да так, что, потеряв равновесие, повалился на сидящих за столом. Получилась комическая картина, не вверх взлетел, а полетел вниз наш потешный Лавруша. Вообще-то он головастый и мастер в игре! – смеясь, сказал Никита.

А второй, кто вызвался ответить на эту загадку, был Гоша. Своим зычным голосом он как бы диктовал нам: “А мне кажется, что за этим чёрным квадратом скрывается гениальный лидер с жёстким характером и железной рукой”. Все захлопали, но проголосовали за ответ Лавруши, которому загадывающий эту загадку, преподнёс перевязанный тесёмкой конверт!

– А как Светлана оценила их высказывания о картине Малевича? – поинтересовался я.

– Я так увлёкся Лаврушей и Гошей, что, когда повернулся к Светлане, увидел её какой-то подавленной. Когда я легонько тронул её за плечо, она подняла голову и посмотрела на меня с такой тоской и болью, что испортила мне настроение. Еле слышным голосом она произнесла: “Я – домой!” – встала и направилась к выходу. А я удивлялся, как ей могло не понравиться такое богатое застолье, прекрасный дуэт под джазовый оркестр, показ мод, танцевальные номера с красивыми юными бабочками. Как можно не чувствовать всей этой прелести. Какая тупость! Я был зол на неё, и даже не вышел её проводить. После выпитого коньяка мое настроение постепенно, выровнялось, и веселье продолжилось. Догуливали на даче у Лавруши. Там перекинулись картишками, и я оказался в немалом минусе. В уме винил Светлану за то, что испортила мне вечер и этим сглазила мою удачу.

Около восьми часов утра в озлобленном состоянии вернулся домой. Голова раскалывалась. Дочка ещё спала в детской. В нашей комнате я увидел завернутую в плащ и с зажатым в руке платком, дремавшую Светлану. Когда я подошел и обратился к ней, она испуганно вздрогнула и села на постели. Подняв на меня опухшие от слёз глаза, она, молча, смотрела на меня. Затем перевела взгляд на образ Спаса, свадебный подарок бабушки Фроси и долго смотрела на него. В её глазах был немой укор, мол, погляди, Кто смотрит на нас. Но, так как я был в проигрыше и не в духе, то пришел в бешенство. Не помня себя, я изо всей силы ударил ногой по столику! Он перевернулся и Образ Спасителя полетел на пол. Тогда в ярости, глядя на жену, выпалил: “Что ты так уставилась и веришь картинкам и выдумкам? Это сказки и обман – для таких как ты и твоя бабка. Так учил меня мой папа. А он человек образованный, не то, что твоя тёмная Фрося”. Светлана стояла с опущенной головой в немом страхе. В это время, услышав шум, из детской вышла наша заспанная Ксюша. Она смотрела на нас обоих своим детским и ясным взглядом. К моему удивлению она подняла столик и Образ с пола и поставила их на место. Затем, поцеловав Спаса, она с детской чистотой произнесла: “Папочка, это Боженька. Я Его люблю, а ты бросил Его на пол...” Мы со Светланой стояли рядом, как вкопанные. Повернувшись к нам, наша дочка обняла нас обоих за ноги и расплакалась. В это время я, как бы очнувшись и придя в себя, поднял Ксюшу и отнёс в её постель, а сам вышел из дома и уехал к Вадиму. После этого у меня отношения с женой не складывались, жили как соседи по коммунальной квартире.

* * *

Шли дни и месяцы. Я думаю, во мне мало что изменилось. Но вот со стороны жены ко мне прекратились ежедневные выговоры, требования, раздражение, гнев. Появилось терпимое отношение, незаслуженная забота и пристальное внимание. Мой приход домой был непредсказуем. Мог по несколько дней не являться. Я жил своей жизнью, считая, что настоящее там, где игра и риск, выигрыш и проигрыш.

– Никита, неужели Света не делала вам замечаний, не выговаривала, ведь терпение любого человека может лопнуть от такой жизни?

– Вы знаете, она стала говорить со мной мало и осторожно, как с больным человеком. Сначала меня это бесило, а потом успокоило. И всё же её отношение ко мне было странным и непонятным для меня. А однажды, придя домой ночью, я через приоткрытую дверь в детскую увидел жену на коленях. Она не то плакала, не то тихо молилась. И ещё, хотя мы редко виделись, я стал замечать, что Светлана с Фросей часто вместе куда-то уходят. Но и это, по большому счёту, меня совсем не волновало. Жизнь моя становилась всё круче и круче. У нас должна была состояться сходка. Замышляли мы одно выгодное дельце, о котором знал наш «командор» и близкие ему люди. Я по телефону несколько раз переспросил о месте встречи. Она должна была состояться в одном из парков нашего города. Ориентиры были четко оговорены. Как я потом понял, жена слышала весь этот разговор.

Встретившись в условленном месте и обговорив необходимые действия, мы медленно двинулись из зарослей в сторону домов. И вдруг неподалёку за деревом я заметил Светлану. На коленях, с опущенной головой и со скрещенными на груди руками, она, глотая слёзы, тихо произносила какие-то слова. Те, кто видели Светлану на юбилее, сразу узнали её и стали подмигивать мне. А один из наших, по кличке «медведь» сквозь зубы процедил: «Она и там была с нами, и здесь всё слышала, как бы не продала нас всех! Прибьём её и закопаем! Никто не узнает, и Никитку освободим от неё». Не знаю, что со мной сделалось в этот момент, но я как будто окаменел. Тут подошёл наш «командор», за которым было последнее слово. Он, внимательно оглядев её, словно инопланетянку, медленно и строго произнёс: «Не троньте её, она святая... Она не продаст». Все, оглядываясь на Свету, медленно гуськом ушли. И я вместе с ними. Во мне и прежде не раз просыпалась совесть, но в это время она заговорила столь явственно, что я почувствовал себя предателем, и кровь прилила к ушам и к щекам. Мне хотелось вернуться к Светлане, пасть на колени, сознаться во всём, просить прощения, но какая-то сила держала меня в оцепенении. Когда мы вышли ближе к улице, наш командор, к удивлению всех, произнёс: «Мне кажется, что эта женщина не случайно послана. Может быть, она как предупреждение нам о неминуемой опасности? Я думаю, надо оставить наш план. Отбой! Я уже не один срок отсидел, и мне не хотелось бы попасть туда на “санаторно-курортное лечение” снова или погибнуть!» После этих слов, сев в машину, он с несколькими нашими парнями умчался. Мы все были поражены его решением, зная его смелость, дерзость и упрямство. Оставшиеся начали спорить, разделившись во мнениях. А некоторые из горячих голов сказали, что справятся и без нас. Как я потом узнал, тот, который предлагал убить Светлану, «медведь», был застрелен охраной, а двое других с немалыми сроками попали в тюрьму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.